

Она снова увидела тот день во сне.

С неба падал снег. Люди из императорского дворца окружили поместье генерала, и вошедший евнух, держа в руках указ, зачитал его во всеуслышание.

Ей тогда было десять, учиться она не любила, слов не понимала, знала лишь одно: когда евнух закончил, лица всех домашних разом изменились.

Отец заслонил их собой, а кто-то из слабонервных служанок уже повалился на землю, заливаясь слезами.

Она растерянно озиралась по сторонам, когда вдруг почувствовала тепло руки второго брата. Он крепко сжал её ладонь, приказывая не бояться.

Солдаты вошли внутрь, готовясь увести всех прочь. Второй брат медленно опустился на корточки, поравнявшись с ней лицом к лицу. Его глаза, обычно искрящиеся улыбкой, сейчас были полны скорби:

— Это я навлек на тебя беду, приведя в наш дом.

Он смахнул слезу и добавил:

— Ты ведь не из рода Чжао, зачем тебе умирать вместе с нами?

С глазами, полными слёз, он нежно погладил её по голове:

— Луинь, второй брат возьмёт на себя ответственность. Я выведу тебя отсюда, а когда окажешься снаружи — беги вперед, не оглядывайся, слышишь? Слушайся брата.

Луинь, не оглядывайся.

Чжао Луинь открыла глаза и, придя в себя, обнаружила, что подушка насквозь промокла от слёз.

Хунцзао, находившаяся рядом, заметив, что та проснулась, беспокоенно спросила:

— Господин, вам приснился кошмар?

— Я уснула? — она никак не могла понять, ведь помнила, как стояла во дворе, наслаждаясь ветром. Как она оказалась в постели, да ещё и при свете дня?

— Наверное, вы слишком устали.

Хунцзао знала: несмотря на то, что снаружи она казалась беспечной, каждый день, живя в постоянном страхе и ступая по лезвию ножа, она изводила себя изнутри.

— Когда ушла Цзян Ханьчжу?

— Вскоре после того, как вы уснули.

Чжао Луинь кивнула, лёжа в постели и обдумывая вчерашний разговор.

Несколько дней назад она поручила Цзян Ханьчжу найти пятнадцати-шестнадцатилетнего юношу — сына покойного императора и одной из дворцовых служанок. Двенадцать лет назад Лю Цзюй при поддержке Армии Божественной Стратегии совершил переворот и захватил власть, князь Сяо бежал в свои земли, а остальные обитатели дворца разбрелись кто куда.

Изначально она не собиралась его искать, но Цзян Ханьчжу спросила, кого она собирается возвести на престол, когда свергнет Лю Цзюя.

Тогда она ответила, что не знает.

Она не задумывалась об этом. Она приехала в столицу лишь ради мести — чтобы отобрать у Лю Цзюя всё, точно так же, как он когда-то отобрал всё у неё.

— Но Пэй Цзи, государство не может оставаться без правителя ни дня. Если ты решишь это позже, когда захочешь отойти от дел, противник может уничтожить тебя без остатка. Тебе нужно заранее воспитать верного человека.

Хотя тогда она лишь посмеялась над дальновидностью Цзян Ханьчжу — ведь она даже не знала, ждёт ли её успех, — но, поразмыслив, признала её правоту. Подготовка лишней не бывает.

Поэтому она прислушалась к совету, долго искала и наконец вышла на след того самого ребёнка.

— Его зовут Сяо Хэ, сейчас он в Управлении евнухов, выполняет всякую грязную работу.

— В Управлении евнухов? — значит, он стал евнухом? Разве евнух может стать императором?

Цзян Ханьчжу лишь отмахнулась, не придавая этому значения:

— Он потом может подобрать кого-то другого для воспитания, это не важно. Главное, что сейчас ему приходится несладко. Если ты протянешь ему руку помощи, он будет обязан тебе жизнью.

Для некоторых людей чувство благодарности — лучший способ привязать человека к себе.

К тому же, если он не глуп, то при должном наставлении, продвижении по службе и поддержке Армии Божественной Стратегии, он станет для Чжао Луинь отличным инструментом. Это даже удобнее, чем её первоначальный план.

Поместье Сы.

Сы Цзинчжоу этой ночью снился Пэй Цзи.

Во сне ему снова пятнадцать, он только вернулся из академии, сжимая в руках сочинение с густыми пометками наставника. Тот писал, что идеи юноши экстремальны — отмена рабства, запрет на торговлю людьми, всеобщее равенство — мол, всё это полнейший вздор.

Сы Цзинчжоу тогда поспорил с учителем, тот в ярости воскликнул, как у великого военачальника мог родиться такой сын, и юноша, рассердившись, убежал домой.

У ворот поместья он столкнулся с Пэй Цзи.

Сы Цзинчжоу знал этого человека — друг старшего брата, на два года старше, в свои юные годы уже занимал пятый чиновничий ранг. Выдающийся, талантливый, словно журавль среди кур...

Законченный извращенец.

При первой же встрече схватил его за руку и сказал, что он красивый. Кто же он, если не извращенец?

Сы Цзинчжоу испуганно хотел уйти, но Пэй Цзи его заметил:

— Разве ты не должен быть сейчас в академии? Как ты здесь оказался?

Сы Цзинчжоу тут же парировал:

— А разве ты не должен быть на службе в Секретариате? Что ты здесь делаешь?

Пэй Цзи прищурился:

— У меня сегодня выходной. А у тебя?

— Я... — Сы Цзинчжоу не нашёлся что ответить и решительно зашагал мимо него. — Не твоё дело.

Но стоило ему сделать пару шагов, как рука опустела: он обернулся и увидел, что Пэй Цзи вытянул у него из рук сочинение и с интересом его изучает.

— Не читай... — он попытался отобрать бумагу, но Пэй Цзи вдруг легко произнёс:

— Написано очень хорошо.

Юноша замер.

— Правда? — он впервые слышал подобные слова. Сы Цзинчжоу внимательнее присмотрелся к Пэй Цзи и понял, что тот говорит искренне.

— Наставник считает это нелепостью.

— Это лишь потому, что он косный и ограниченный человек.

— Но отец тоже не одобряет.

Пэй Цзи вернул ему свиток и улыбнулся:

— Просто оставайся самим собой.

В то же самое время.

В тюрьме мелькнула тень. Доубао выждал смену караула и, рассчитав время, остановился перед самой дальней камерой.

— Ты кто? — Фу Цилин поднял на него глаза.

За несколько дней он поседел, раны не были обработаны, лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок. Казалось, жить ему оставалось недолго. Да и правда, ведь завтра весь род Фу ждала казнь.

— Тебе не нужно знать, кто я.

— Кто тебя прислал?

Доубао промолчал. Он вспомнил, что сказала ему госпожа перед сном:

— Доубао, завтра род Фу казнят. Сходи, заberi у него одну вещь, заодно посмотри на него в последний раз... И хорошенько посмейся над ним! Сыпь соль ему на раны!

Он не знал, как правильно насмехаться, но знал, где лежит соль, поэтому по пути прихватил горсть из кухни.

— Никто меня не присылал.

— Ха-ха... — Фу Цилин усмехнулся, что отозвалось болью в ранах, и его лицо исказилось. — Впрочем, какая разница, всё равно я скоро умру. Юноша, давай заключим сделку. У меня есть доказательства коррупции многих чиновников. Император не может уследить за всем, даже слежка не даёт полной картины. Одним лишь тем списком меня не погубить... — он тихо рассмеялся.

— Я отдам тебе доказательства, а ты позаботься о двух людях. В квартале Яньцзо, у восточных ворот, третий дом на юг — там живут женщина и ребёнок. Если их там нет, спроси, где дом госпожи Чэнь. Дай мальчику образование, скажи ему, что его отца погубили, и пусть он учится, чтобы отомстить.

Доубао едва не рассмеялся. Тот решил, что он — собака? Когда не нужна — пнул, а когда приспичило — бросил кость и ждёт, что он будет вилять хвостом?

Зря он взял так мало соли, надо было захватить больше.

— Где доказательства?

— Ты ещё не согласился.

— Разве устное обещание что-то значит? — Доубао, наполовину скрытый в тени, смотрел на него без тени эмоций.

Фу Цилин горько усмехнулся:

— В моей спальне, под кроватью, есть тайник.

— Хорошо, я понял.

Доубао достал из рукава проволоку и в пару движений открыл замок.

Фу Цилин удивился:

— Что ты делаешь? Собираешься меня спасти?

— Это ответный подарок. — Доубао высыпал соль из платка прямо на него. — Прощай, господин Фу.

Уходя, он вдруг что-то вспомнил, обернулся и прошептал:

— Те двое уже мертвы, можешь умирать спокойно.

— А! А-а-а!

Мучительный вопль Фу Цилина разнёсся по тюрьме, всполошив стражников.

— Скорее! Кто-то пробрался внутрь, ловите его! — Фу Цилин стиснул зубы, его бледное лицо посинело от боли.

Остальные заключённые тоже проснулись.

— Отец! Отец, что с тобой?!

— Муж мой, о-о-о...

Доубао, выбравшись из тюрьмы, напрямик направился в поместье Фу. Он уже бывал здесь, подбрасывая яд, поэтому хорошо знал устройство дома.

Найдя спальню, он без труда обнаружил тайник и маленькую книжицу. Едва он взял её в руки, как снаружи слышались шорохи.

— Быстрее! Лейте масло равномерно, подожгли — и уходим!

Его взгляд стал холодным. Он выпрыгнул в окно и растворился в ночной темноте. Вдалеке вспыхнуло пламя — видимо, кто-то тоже знал об этом списке и хотел его уничтожить. Хорошо, что он успел первым.

Он уже собирался уходить, как услышал тонкий писк. Опустив голову, он увидел маленького чёрного котёнка, который тёрся о его ноги.

— Хочешь пойти со мной домой? — спросил Доубао. Посмотрев на его угольно-чёрную шерстку, он улыбнулся: — Тогда будешь Маленьким Угольком.

Котёнок недовольно мяукнул.

— О, тебе нравится это имя? Мне тоже. — Доубао подхватил его на руки. — Пошли, Маленький Уголёк.

<http://bllate.org/book/19166/1881874>